

УДК 342.97

Антикоррупционный комплаенс как возможность освобождения от административной ответственности

Кольцов Александр Вадимович, магистрант, Юридический институт ВлГУ, kav.murom@mail.ru

В статье анализируется возможность стимулирования бизнеса к введению действенных профилактических мер противодействия коррупционным проявлениям путем предоставления преференций в виде освобождения юридического лица от административной ответственности за правонарушения, связанные с незаконным вознаграждением от имени юридического лица, в случае наличия в организации достаточных мер по предупреждению коррупции (антикоррупционного комплаенса).

Ключевые слова: коррупция, юридическое лицо, административная ответственность, освобождение от ответственности, антикоррупционный комплаенс.

Российская Федерация, ратифицировав в 2006 г. Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции (принята 31 октября 2003 г.) и Конвенцию Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (принята 27 января 2007 г., в настоящее время денонсирована Российской Федерацией), приняла на себя обязательство соотнести собственное законодательство в сфере противодействия коррупции с международными стандартами и гармонично встроить его в существующие социально-экономические отношения. Новеллой для законодательства Российской Федерации явилась необходимость введения ответственности за коррупционные преступления для юридического лица, в интересах которого преступление совершалось. Необходимость введения такого рода ответственности прямо закреплялась в ст. 18 Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию [1].

Реализуя требования Конвенций и учитывая сложившуюся в стране практику противодействия коррупционным проявлениям, в Российской Федерации принят Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ «О противодействии коррупции», при этом законодатель, ориентируясь на принятые международные обязательства, закрепляет в нем такую возможность, выразив ее в ст. 14 [2]. Однако специфика российского уголовного закона, не позволяющего привлекать к уголовной ответственности юридические лица, привела к единственному возможному варианту осуществления такой возможности — административной ответственности, что явилось следствием дополнения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях ст. 19.28 «Незаконное вознаграждение от имени юридического лица» [3]. Именно эта статья Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях оказалась единственным действенным правовым механизмом, позволяющим привлечь юридическое лицо к ответственности за коррупционные правонарушения, совершаемые от его имени или в его интересах. Несмотря на разнообразие организационно-правовых форм юридических лиц, фактически под юридическим лицом, привлекаемым к ответственности, подразумевались сугубо частные (негосударственные) организации, и действие статьи было направлено именно на них, что в дальнейшем нашло свое подтверждение в правоприменительной практике. При этом у юридического лица фактически отсутствовала возможность освобождения от ответственности по данной статье, и соответственно возбуждение прокурором административного дела можно отождествлять с гарантированным привлечением к ответственности.

Законодатель, опираясь на международный опыт, принял решение частично возложить обязанность по противодействию коррупции непосредственно на юридические лица, обязав их Федеральным законом от 03.12.2012 N 231-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи

с принятием Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», внесшим изменения в Закон «О противодействии коррупции», принимать меры по предупреждению коррупции [4]. Описанные в принятом законе меры носят обобщенный и крайне поверхностный характер, и, учитывая использованное законодателем словосочетание «могут включать», перечисленные меры являются фактически всего лишь рекомендациями. Можно сказать, что государство обязало юридические лица разработать и внедрить практику антикоррупционного комплаенса, фактически предоставив организациям самостоятельно, исходя из своего опыта и понимания действительности, определить его наполнение. Используя подобный подход к формированию и принятию организациями мер по противодействию коррупционным правонарушениям, государство, находясь под воздействием международных обязательств, скорее имитирует вовлечение бизнеса в данный процесс, при этом увеличивая давление на него.

Рассматривая понятие антикоррупционного комплаенса, следует обратиться к трактовке, предложенной Ю. П. Гармаевым, Э. А. Ивановым и С. А. Маркунцовым: «Антикоррупционный комплаенс представляет собой процесс управления, который позволяет определять применимые правовые нормы, выявлять и оценивать коррупционные риски, создавать локальные нормы организации с учетом этических принципов, а затем принимать меры, направленные на соблюдение организацией и взаимодействующими с ней лицами правовых норм, локальных норм организации и профилактику коррупционных рисков» [5, с. 106]. Антикоррупционный комплаенс в организации представляет собой набор элементов, способствующих формированию в организации такой корпоративной культуры, при которой коррупционные проявления станут неприемлемыми и приведут к нулевой толерантности в отношении коррупционеров. Указанная система состоит из внутренних и внешних антикоррупционных требований компании, включая антикоррупционную политику, кодексы, регламенты поведения сотрудников, а также требования соответствующего законодательства [6, с. 46]. Несмотря на установление обязанности организаций разработать и внедрить практику антикоррупционного комплаенса, государство не наказывает за его отсутствие, как и не предоставляет преференций тем, кто его внедряет, что в очередной раз подчеркивает лишь декларативный характер вовлечения бизнеса в противодействие коррупции. Вопреки фактической необязательности для организаций осуществлять подготовку и исполнение мер по предупреждению коррупции, крупный бизнес, а также организации, находящиеся в структуре международных холдингов или имеющие крупные международные контракты, разрабатывают и внедряют в свою деятельность антикоррупционный комплаенс, но при

его разработке применяется преимущественно зарубежный опыт, зачастую не учитывающий российскую действительность.

Вплоть до 2018 г. виновность юридического лица в интересах или от имени которого совершалось коррупционное правонарушение была заведомо определена, не учитывая и не принимая во внимание обстоятельства совершения правонарушения.

Таким образом, у такого юридического лица фактически отсутствовала возможность освобождения от административной ответственности. Опираясь на судебную практику и пойдя по пути либерализации законодательства, Федеральным законом от 3 августа 2018 г. N 298-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» ст. 19.28 была дополнена, в частности примечанием 5, устанавливающим возможность и условия освобождения юридического лица от административной ответственности [7]. Несмотря на представленную законодателем возможность освобождения от ответственности, перечень условий для реализации данного права оказался очень скудным и включал в себя интерпретированную версию примечания к уголовной статье, предусматривающей ответственность за дачу взятки, сведя перечень к банальному вымогательству и способствованию выявлению и расследованию правонарушения. Таким образом, законодатель фактически не делает различия между физическим и юридическим лицом, освобождая их от ответственности за коррупционные правонарушения, и не учитывает возложенную государством на юридическое лицо функцию по противодействию коррупции, считая ее не заслуживающей внимания при рассмотрении данного аспекта. Закон не предоставил юридическому лицу права освобождения от преследования, если оно докажет, что его антикоррупционный комплаенс является достаточным для предотвращения коррупционных действий лицами, связанными с данным юридическим лицом. Законодатель нивелировал значение антикоррупционного комплаенса, внедряемого в компаниях, т. к. его наличие не может являться основанием для освобождения от ответственности. Иными словами, государство, на словах поощряя развитие практик комплаенса, пока еще не признает их в области как материального, так и процессуального права в достаточной мере. [8, с. 76] Финансовые и иные затраты организации, связанные с осуществлением ее антикоррупционной политики, становятся не оправданными, что не способствует дальнейшему развитию и актуализации данного направления деятельности, сводя его к формализму, выражающемуся в наличии описанных процедур, создающих лишь иллюзию соответствия требованиям закона, но фактически не работающих.

Несмотря на исчерпывающий перечень условий освобождения организации от ответственности за коррупционное правонарушение и, казалось бы, отсутствие возможности применения иных условий и причин освобождения, складывающаяся судебная практика, хотя и еще единичная, показывает, что наличие и внедрение антикоррупционного комплаенса может явиться основанием для освобождения от административной ответственности. Так, в 2014 г. Сыктывкарский городской суд Республики Коми вынес по сути уникальное решение и согласился с выводом нижестоящего суда об отсутствии в деянии организации признаков правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ст. 19.28 КоАП РФ, указав, что юридическим лицом были предприняты все зависящие от него меры для предотвращения административного правонарушения. Суд обратил внимание на наличие у компании антикоррупционного комплаенса с прямым запретом на взяточничество и распространение данного комплаенса на всех сотрудников без исключения с подтверждением освоения этих правил посредством тести-

рования. Суд посчитал, что своими действиями, связанными с реализацией антикоррупционных комплаенс-процедур, компания предпринимала усилия по формированию среди своих сотрудников атмосферы негативного восприятия коррупции и реализовала все возможные меры для устранения причин ее проявлений. Суд заключил, что, несмотря на предпринятые меры, компания не имеет возможности контролировать все действия своего персонала, а совершение противоправных действий работником как безусловное основание для привлечения к ответственности юридического лица (объективное вменение) противоречит действующему административному законодательству [9]. И это судебное решение носит хотя и не повсеместный, но уже и не единичный характер.

Обобщая все вышеизложенное, можно сказать, что важным аспектом воспитания в обществе нетерпимости к коррупционным проявлениям видится внедрение антикоррупционного комплаенса в бизнес-процессы компаний. Развивая через реализацию в компаниях антикоррупционных комплаенс-программ, пренебрежение к коррупции и формируя таким образом модель антикоррупционного поведения у сотрудников, способных невольно проецировать стандарт такого поведения на свои межличностные отношения вне рабочих процессов, бизнес может внести весомый вклад в формирование в сознании неограниченного круга граждан постулата недопустимости коррупции. При этом государство имеет возможность мотивировать компании на принятие и реализацию внутренних антикоррупционных процедур, в том числе путем предоставления возможности освобождения юридического лица от ответственности за коррупционные правонарушения, закрепив эту возможность через внесение изменений в прим. 5 к ст. 19.28 КоАП РФ и дав право освобождения от ответственности в случае, если выработанные и реализуемые юридическим лицом меры по предупреждению коррупции (антикоррупционный комплаенс) являются достаточными. Несмотря на крайне оценочное понятие достаточности антикоррупционных мер, критериями достаточности могут выступать признаки комплаенса, закрепленные в Методических рекомендациях Минтруда «Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции» или международном стандарте ISO 37001:2016. Впоследствии внесет свой вклад и соответствующая судебная практика, при обобщении которой понятие достаточности мер станет более определенным и конкретным. Соответственно, реализуя законодательную мысль, способную придать импульс для динамичного развития системы антикоррупционного комплаенса и стимулирования его повсеместного внедрения в осуществляющих хозяйственную деятельность юридических лицах, законодателю следует проанализировать возможность внесения изменений в прим. 5 к ст. 19.28 КоАП РФ, дополнив его опцией освобождения юридического лица от ответственности при доказанном наличии и использовании достаточных внутренних антикоррупционных процедур (антикоррупционного комплаенса). В предлагаемом варианте дополнение к примечанию может звучать так: «Юридическое лицо освобождается от административной ответственности за административное правонарушение, предусмотренное настоящей статьей, если имело место вымогательство, либо юридическое лицо докажет наличие и использование им достаточных мер по предупреждению и противодействию коррупции». Такой государственный подход к оценке антикоррупционного комплаенса, несомненно, способен послужить толчком к его развитию в России и позволит понять бизнесу, что его расходы на реализацию антикоррупционных комплаенс-программ и их развитие способны снизить риски привлечения к ответственности, следовательно, сделать внедрение антикорруп-

ционного комплаенса экономически выгодным для бизнеса и одновременно превратить его в реально работающий инструмент, способный оказать позитивное влияние на снижение уровня коррупции

в стране, усилив в обществе негативное отношение к коррупции во всех ее проявлениях.

Примечания

1. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999). URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.11.2024).
2. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ «О противодействии коррупции». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.11.2024).
3. Федеральный закон от 25.12.2008 N 280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.11.2024).
4. Федеральный закон от 03.12.2012 N 231-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.11.2024).
5. Гармаев Ю. П., Иванов Э. А., Маркунцов С. А. О формировании антикоррупционного комплаенса в Российской Федерации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. N 4. С. 106–128.
6. Грачев Ю. А., Кежов А. А. Зарубежный опыт противодействия коррупции // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. N 3. С. 46–49.
7. Федеральный закон от 03.08.2018 N 298-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.11.2024).
8. Есаков Г. А. Комплаенс и предотвращение рисков уголовной и административной ответственности // Закон. 2021. N 5. С. 74–81.
9. Решение Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 14.10.2014 по делу N 12-1248/2014. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 03.11.2024).

English version

Anti-corruption compliance as a way to be exempt from administrative responsibility

Kol'tsov Aleksandr Vadimovich, master's student, Law Institute of VISU

The article analyzes the possibility of stimulating businesses to implement effective preventive measures against corruption through the provision of preferences in the form of exemption from administrative liability for offenses related to illegal remuneration on behalf of a legal entity, provided that sufficient measures for preventing corruption (anti-corruption compliance) are in place within the organization.

Keywords: corruption, legal entity, administrative liability, exemption from liability, anti-corruption compliance.